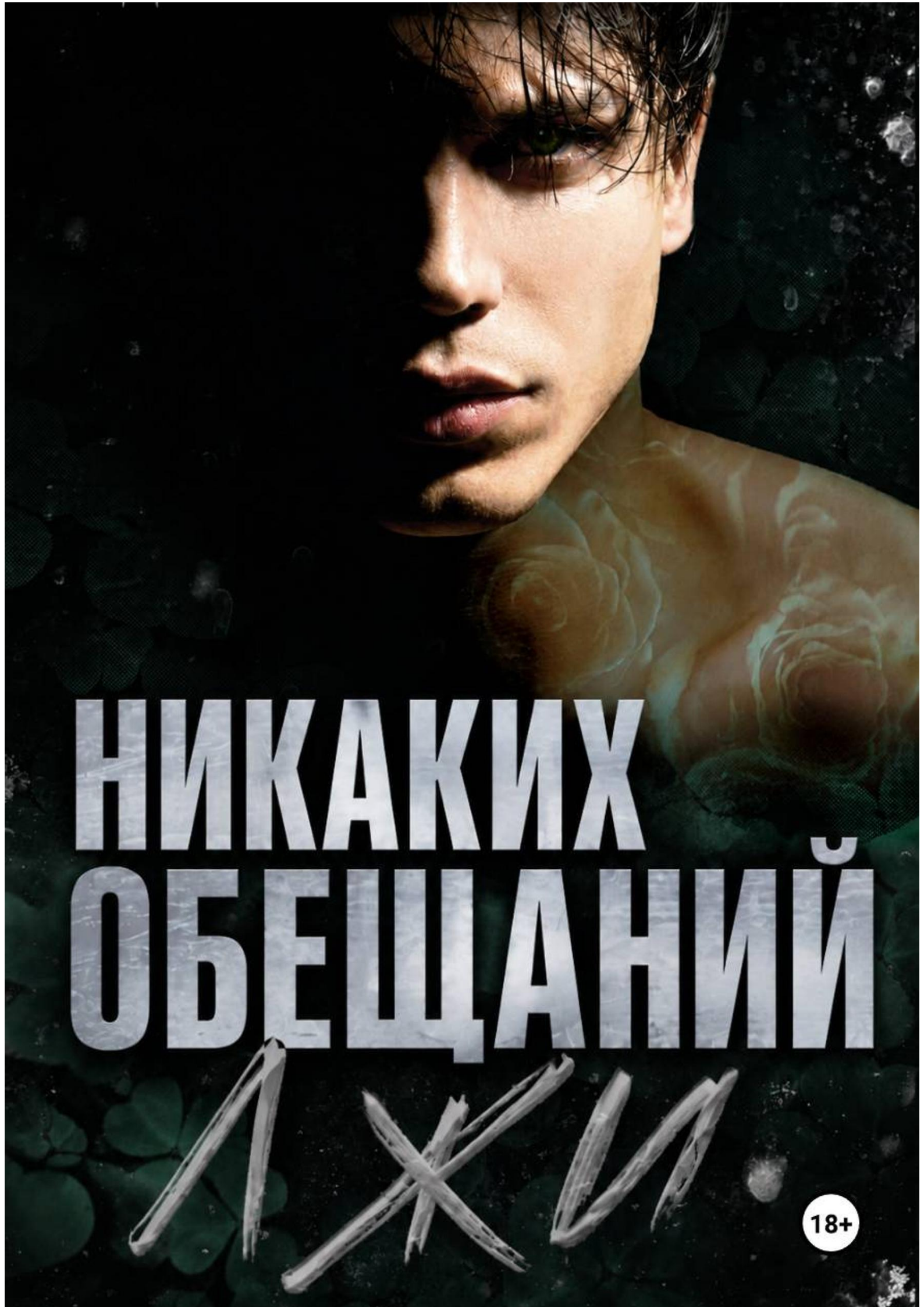

НИКАКИХ ОБЕЩАНИЙ

АЖИ

18+

Евгения Ким

Никаких обещаний, никакой лжи

«Автор»

2026

Ким Е.

Никаких обещаний, никакой лжи / Е. Ким — «Автор», 2026

Рори Косталова никогда не входила в мои планы. Похищение принцессы русской мафии было попыткой установить контроль, способом получить преимущество в жестокой войне. Она должна была сломаться, подчиниться моей воле, как и все остальные. Но Рори другая — сильная, пылкая, неприкасаемая. То, что начиналось как способ отомстить, превращается в нечто более мрачное, нечто, что ни один из нас не может контролировать. Она пробуждает во мне хаос, заставляет меня жаждать её так, как не следовало бы. Я лишил её свободы, чтобы наказать её семью, но теперь она та, кого я не могу отпустить. Чтобы спасти её, мне придётся нарушить все правила, переступить все границы. Я буду тем, кто освободит её — даже если это уничтожит меня.

© Ким Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. СНОВА	5
Рори	5
Глава 2. ОДНАЖДЫ БАНДИТ	8
Рори	8

Евгения Ким

Никаких обещаний, никакой лжи

Глава 1. СНОВА

Рори

"Снова."

Резкий тон Карины эхом разносится по пустой арене. Так громко, что, даже находясь на другом конце льда, я никак не могу притвориться, что не слышала ее.

Я лежу там, где упала, снова не сумев выполнить тройную комбинацию, которой я известна.

Откинув голову назад на холодный лед, я закрываю глаза. Прошло месяцы с момента аварии. Не должно быть так тяжело. Холод проникает сквозь тонкий комбинезон моего платья для фигурного катания, и я впитываю его. Приятно. Несмотря на тонкую ткань, я горю после того, как снова и снова выполняла свою программу.

Хлопок двери прерывает короткий момент покоя.

Черт.

С неохотой я открываю глаза и вижу, как мой тренер смотрит на меня сверху вниз. Густой мех зимнего пальто Карины плотно облегает ее подбородок. Тонкие губы опустились в недовольной гримасе. Она накрасила их ярко-красным лаком, очень похожим на цвет ее огненно-рыжих волос, туго собранных в строгий пучок.

«Вставай, Аврора».

«Я Рори», — шиплю я про себя, неохотно поднимаясь со льда, избегая взгляда Карины. Я занята тем, что счищаю снег и мокрый снег с бархатной юбки.

Я не утруждаю себя ее поправками. Карина — мой тренер уже больше года. Она знает, что я предпочитаю...

Ей просто все равно.

Как самый востребованный тренер по фигурному катанию на Восточном побережье, она может называть меня как угодно. Она лучшая в своем деле. И, вероятно, моя последняя надежда попасть в национальную сборную в этом году.

«Я посмотрю это еще раз».

Споров не будет. Я сделаю это снова.

И снова.

И снова.

Столько раз, сколько она пожелает, я сделаю это. И может быть... просто может быть... в один из этих раз я приземлюсь...

Сжав челюсти, я возвращаюсь в угол, успокаиваю дыхание и... выпрямляю спину. Собирайся, Косталова.

В это же время в прошлом году я была действующей чемпионкой страны. Я была так же уверена в себе, как и лед, на котором я каталась, фаворитка олимпийской сборной этого года. Теперь

посмотрите на меня... Мне повезет, если я получу приглашение хотя бы на участие в национальном чемпионате.

Карина на этот раз остается на льду, наблюдая за мной с поджатыми губами и скрещенными руками.

Моя музыка снова начинает играть — отрывок из «Лебединого озера». Но движение в верхнем ряду арены привлекает мое внимание, и я пропускаю свой выход.

Далеко на трибунах, в части арены, большей частью скрытой в тени, поднимается фигура. Тяжесть его взгляда давит на меня, прежде чем он отворачивается и исчезает в фойе.

Потрясающе...

«Ты разочарование». Глаза Карины следят за моими. В ее словах нет никаких эмоций. Она не пытается меня дразнить; она просто констатирует факты.

«Твой отец тратит все эти деньги, чтобы ты провалилась». Карина неодобрительно цокает языком.

Мои щеки горят от разочарования и смущения.

«Возможно, если бы ты прислушалась к советам и больше тренировалась, мы бы увидели, как ты полностью завершишь ротацию». Ее русский акцент и плохой английский только усиливают и без того резкую критику. Мой тренер смотрит на меня сверху вниз, как будто я ничего не значу и просто трачу ее время. Мы обе знаем, что деньги и влияние моего отца — единственная причина, по которой она вообще взяла меня к себе. Девятнадцатилетняя бывшая звезда.

Я никак не реагирую, а она громко вздыхает. Что-то вроде разочарования мелькает на ее лице, прежде чем она машет своей идеально ухоженной рукой в мою сторону. «Опять».

Музыка возобновляется, и на этот раз я иду вперед, мои лезвия врезаются во лед, набирая скорость, прежде чем переключиться на внутренний край.

Слова Карины меня не так сильно беспокоят, как ей кажется. Профессиональное фигурное катание — не для слабонервных. Ничто из того, что она могла бы сказать, не смогло бы задеть мои чувства. Но её слова перекликаются с моими собственными сомнениями, подпитывая их.

Её методы могут быть жестокими, а слова — резкими, но если кто и может мне помочь, так это Карина Валгова.

И мне нужно стать лучше.

Стать лучшей.

Потому что время на исходе.

Я пролетаю через сложную часть своей программы, откидывая свободные пряди волос с лица, прежде чем выполнить эффектный для зрителей спиральный поворот по льду.

Всё получается идеально.

Я едва дохожу до середины программы, как моё внимание рассеивается, и мои мысли возвращаются к отцу.

Он смотрел сегодня мои выступления. Я каталась на арене Edge всё лето, и он ни разу не заходил. Это подтверждает мою теорию о том, что что-то не так. Дома царит напряженная атмосфера. Никто ничего не говорит, но это витает в воздухе. Что-то изменилось. Что-то по-другому.

Сделка, которую мы заключили, приходит мне на ум, как только я начинаю первый тройной прыжок. Приземлившись, я сразу же перехожу ко второму, втыкая конек в лед. Но я слишком сильно вращаюсь, жестко приземляясь на беспощадный лед, скользя по катку, пока меня не останавливают борта.

На этот раз я не теряю ни секунды. Я снова на ногах, прежде чем Карина сможет произнести хоть слово, и уже откатываюсь обратно в дальний угол.

Снова.

Страх имеет неприятный привкус. Я втыкаю коньки в лед и начинаю заново. Стресс и удар от моих многократных падений вызывают знакомое головокружение в голове.

Я скрежещу зубами.

Не сейчас.

После первого вращения головокружение усиливается, и я спотыкаюсь на простом трех-обороте.

Наконец, я сдаюсь. Выйдя из привычного ритма и направляясь к скамейке запасных, я не отрываюсь взглядом от льда, не в силах встретиться взглядом с Кариной, пока роюсь в своей сумке. Я ищу маленькую оранжевую бутылочку с таблетками.

Мои пальцы сжимают бутылочку, я выдыхаю, быстро вытряхиваю две маленькие таблетки и запиваю их прохладной водой. Откинувшись на скамейку и закрыв глаза, я жду, когда вращение прекратится. Лекарство действует быстро, но я заставляю его действовать быстрее.

У меня заканчивается время.

Через минуту ко мне присоединяется Карина, грациозно опускаясь на хоккейную скамейку. «Я восхищаюсь интенсивностью, но... ты катаешься так, будто от этого зависит жизнь. Где любовь, где страсть к катанию?»

Я делаю еще один большой глоток воды, успокаиваю голову и избегаю этого вопроса.

Я обожаю кататься на коньках. Если бы не любила, я бы не проводила здесь каждый божий день, получая по заднице от замерзшей воды!

Но она права в одном: это вопрос жизни и смерти. В моем будущем есть золото, это точно. Но будет ли это золотая медаль или золотое кольцо — зависит от меня.

Открыв глаза, я ставлю воду, головокружение проходит. Я поднимаюсь, на дрожащих коленях, которые никак не связаны с долгосрочными последствиями моего сотрясения мозга.

«Опять».

Глава 2. ОДНАЖДЫ БАНДИТ

Рори

Карина заставляет меня тренироваться, пока водитель ледозаливочной машины не устанет настолько, что откроет ворота. Он выезжает на лед огромной машиной для очистки льда, пока я выхожу из своего вращений.

Опоздания на тренировку — не новость, но теперь, когда мы тренируемся в тренировочном павильоне «Брейкерс», хоккеисты слоняются по другую сторону бортов, нетерпеливо ожидая своего времени на льду.

Я избегаю их холодных взглядов по пути обратно к скамейке, чтобы забрать свою сумку. Как можно быстрее я надеваю чехлы на коньки и выхожу со скамейки. Карина уже исчезла, не из тех, кто любит после тренировки подбадривать или критиковать.

За время нашей тренировки она и так успевает это сделать.

Я хмурюсь, глядя на толпу хоккеистов, толпившихся у двери катка, преграждающих мне путь в женскую раздевалку, все еще ожидающих, пока ледозаливочная машина закончит чистить лед. Игроки команды «Брейкерс» смеются и кричат, игриво подталкивая друг друга, как кучка переросших детей. Некоторые борются клюшками за маленький мячик, который, кажется, сделан из скотча.

Я закатываю глаза. Как бы ни были мне не смешны хоккеисты, опоздание также означает, что я, вероятно, опоздаю на свою смену в «Зоне отдыха». Бар на втором этаже катка. Не могу дожидаться, когда они уйдут и выйдут на лед.

Перекинув сумку через плечо, я стискиваю зубы и иду вперед.

Я не низкого роста — выше среднего фигуриста, мой рост пять футов пять дюймов, — но даже в коньках игроки «Брейкерс» возвышаются надо мной.

Эти парни и так высокие, но добавьте к этому коньки, и большинство из них намного выше шести футов.

Пока я пробираюсь сквозь толпу шумных хоккеистов, большинство даже не замечают меня. Я получаю лишь несколько косых взглядов за то, что превышаю время на льду.

Фигуристы и хоккеисты редко играют по-хорошему.

Команда, конечно, не была рада делить свой совершенно новый частный каток с клубом фигурного катания Boston Belles, но в фигурном катании крутятся большие деньги. Breakers — относительно новая команда, которая все еще пытается закрепиться в лиге. Им нужна вся возможная помощь, поэтому Breakers также проводят на катке молодежную программу.

Хотя я не понимаю, в чем привлекательность погони за резиновым диском по льду с клюшками, Boston Breakers — это большая звезда в этом городе. Команда открыла некоторые из своих тренировок, когда у них был хороший сезон в прошлом году, и с тех пор билеты раскупаются полностью. По субботам и воскресеньям болельщики могут прийти посмотреть игру за символическую плату за билет.

Сегодня была одна из таких тренировок. Двери открылись, и некогда тихая арена теперь гудит от разговоров болельщиков, надеющихся увидеть некоторых из самых известных игроков «Брейкерс». Например, Кольта Кинга, новую звезду-центрфорварда, или Эйдана ОРурка, местного хулигана, который набрал немало штрафных минут в прошлом сезоне.

Это раздражает, но я получаю от этого выгоду. Хоккеисты довольно щедрые чаевые. В кафе Chill Zone, где я подрабатываю, предлагают кофе и сэндвичи на завтрак для утренних тре-

нировок, а также бургеры и пиво для послеобеденного и вечернего времени. Именно поэтому я знаю о хоккее и команде «Брейкерс» больше, чем мне хотелось бы.

Свист и выкрикивание привлекли мое внимание, и я обернулась, чтобы испепелить взглядом игрока, ответственного за это, поэтому я не заметила огромного защитника ростом 190 сантиметров на своем пути — пока не столкнулась с ним.

Удар отбросил меня назад.

Ходить на коньках и так непросто; а после столкновения с кирпичной стеной еще хуже. Я приготовилась к удару, но его не последовало.

«Я думала, фигуристы должны быть грациозными», — засмеялся игрок, державший меня, поднимая меня. Он схватил меня за руку, прежде чем я упала на землю.

Я знаю только пару игроков по их репутации и тому, о чем говорят болельщики в «Зоне отдыха». Честно говоря, все хоккеисты для меня выглядят одинаково. В шлеме я не узнаю того, кто держит меня за руку. Когда я прищуриваюсь, его губы изогнулись в озорной улыбке, а темно-зеленые глаза сверкали от веселья.

«По крайней мере, я грациозен там, где это важно — на льду. Я могу споткнуться, но по крайней мере, я не спотыкаюсь о собственное эго, как ты». Вырвав мою руку из его хватки, я пытаюсь обойти его. Мое терпение на исходе.

Но он снова блокирует меня своим телом, чуть не сбив меня с ног.

«Кстати, пожалуйста». Этот придурок поднимает бровь. На его раздражающе красивом лице застыла высокомерная ухмылка.

Я закатываю глаза, мне приходится наклонить подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом. «Ммм, да, ты настоящий спасатель? Спасает девушку, сначала сбивая её с ног?» Боже. Он огромный. «Постараюсь не привыкать полагаться на тебя в плане равновесия. Врезаться в борта, наверное, гораздо проще, чем кататься на коньках». Я мило улыбаюсь ему.

Ворота арены наконец открываются, и толпа игроков вокруг нас редет, когда команда наконец выходит на лёд. Но защитник, стоящий передо мной, остаётся на месте, ухмыляясь мне, совершенно довольный.

«Забавно». Игрок «Брейкерс» смотрит на меня. «Может, тебе стоит попробовать какой-нибудь вид спорта, где за падение начисляются очки?»

Он задел меня за живое, и я стиснула зубы. Он видел мою тренировку.

«ОРурк! Выходи на лёд!»

Быстрый взгляд на скамейку запасных показывает раздражённого помощника тренера, нетерпеливо наблюдающего за нами. Остальная команда уже на льду, разминается.

«ОРурк». Я повторяю имя. Пробую произнести его на языке. Оно знакомо; я уже слышал его раньше... Эйдан ОРурк, тафгай «Брейкерс», часто попадающий в заголовки новостей из-за своих драк и агрессивного стиля игры. По данным ESPN, всего один взрывной инцидент отделяет его от увольнения.

Снова обратив внимание на хоккеиста, я оглядываю его с ног до головы еще раз с презрением. «Однажды бандит — всегда бандит».

Его самодовольная улыбка сменяется хмурым выражением лица.

Я продолжаю. «Может быть, если бы ты проводил меньше времени на скамейке штрафников, ты бы кое-чему научился в плане изящества на льду». С этими словами я проталкиваюсь мимо него. И на этот раз он пропускает меня.

«Было приятно».

Нет.

Всю дорогу обратно в раздевалку я чувствовала его взгляд на своей спине.